

© 2002 г. Е.Л. РУДНИЦКАЯ

СИНТАКСИЧЕСКИЙ И СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ОПУЩЕНИЕМ ГЛАГОЛОВ РЕЧИ В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ*

1. Структура придаточного предложения и цитатив в корейском языке. В корейском (как и в алтайских языках) есть несколько моделей образования сложного предложения. В частности, изъяснительное придаточное предложение может выражаться разными нефинитными¹ формами глагола, например, номинализированным глаголом (1) или причастной формой глагола, определяющей служебное существительное *kes* 'вещь' (2)².

- (1) [Ku phikoin-i kyelpaykha-m]-i
[этот подсудимый-ИМ невиновный-НОМИН]-ИМ
cungmyentoy-ess-ta
доказать-ПРОШ-ИЗЪЯВ
'Было доказано, что этот подсудимый невиновен'.
- (2) Wuli-nun [Mia-ka tolao-n] kes-ul
мы-ТОП [Миа-ИМ вернуться-ПРИЧ] вещь-ВИН
molu-ko iss-ess-ta
не-знать-ДЕЕПР быть-ПРОШ-ИЗЪЯВ
'Мы не знали, что Миа вернулась'.

В придаточных при глаголах, подразумевающих цитацию ((*mal-*)-*hata* 'говорить', *sayngkak-hata* 'думать'), используется финитное придаточное предложение с цитативной частицей *-ko*:

- (3) [Yong-i yulichang-ul kkay-ss-ta]-ko
[Йонг-ИМ окно-ВИН разбить-ПРОШ-ИЗЪЯВ]-ЦИТ
Mia-ka (mal)-hay-ss-e-0
Миа-ИМ говорить-ПРОШ-ИНФ-ИНТИМ
'Миа сказала, что Йонг разбил окно'.

Поскольку цитативное придаточное предложение разительно отличается от обычного, возникает вопрос, является ли цитативное предложение обычным придаточным или это какая-то другая категория. По нашему мнению, если с функциональной точки зрения цитативные предложения и являются придаточными, то с формальной точки зрения они схожи с предложениями прямой речи, которые вводятся частицами *-lako* и *hako* (пример из [Martin, Lee 1990: 324]):

- (4) [Kap-nita hako] hay-ss-ey yo
[иду-ИЗЪЯВ ЦИТ] сказал-ПРОШ-ИЗЪЯВ ВЕЖЛ
«Он сказал: "Я иду"».

* Выражаю благодарность Хэсук Мун и особенно Тегкью Хонгу, которые помогли мне с анализом корейского материала. Все ошибки остаются на моей совести.

¹ Финитной считается форма глагола, который имеет аффикс наклонения. Например, *mek-ess-ki* 'ЕСТЬ-ПРОШ-НОМ', *mek-ko* 'ЕСТЬ-ДЕЕПР', *mek-e* 'ЕСТЬ-ИНФИН' – нефинитные формы (хотя первая и имеет аффикс времени), а *mek-ess-taa* 'ЕСТЬ-ПРОШ-ИЗЪЯВ', *mek-0-ca* 'ЕСТЬ-НАСТ-ПРИГЛАСИТ' – финитные формы.

² Примеры (1)–(3) взяты из [Chang 1996: 145].

Мы видим, что в (3), как и в (4), вставленное предложение сохраняет финитность. Кроме того, цитативный показатель в этих предложениях "надстраивается" над базовой формой глагола (он присоединяется к последнему из глагольных окончаний, в то время как показатели придаточного предложения входят в число базовых показателей глагола (ср. [Chang 1996] и др.). Таким образом, показатель цитатива не входит в число показателей глагола, а является частицей.

Для иллюстрации данного тезиса приведем схемы глагольных показателей в корейском. В финитном предложении к основе глагола присоединяются показатели: 1) гоноратива *-(u)si/sy-*; 2) перфектива *-(e/a)ss-*; 3) прошедшего времени *-(e/a)-ss-*³; 4) модальности *-keyss-*; 5) ретроспективности *-te-*; 6) наклонения *-ta/la*⁴. Эти окончания проиллюстрированы в (5):

- (5) а. *ilha-sy-ess-ta*
 работать-ГОН-ПРОШ-ИЗЪЯВ
 'работал (гон.)'
 б. *khu-ess-keyss-te-la*
 большой-ПРОШ-ПРЕДП-РЕТР-ИЗЪЯВ
 'возможно, был большой (как я помню)'
 в. *ro-ass-ess-e*
 смотреть-ПЕРФ-ПРОШ-ИЗЪЯВ/ИНТИМ
 'посмотрел'.

Необходимо заметить, что показатели перфектива и прошедшего времени совпадают; одна из точек зрения состоит в том, что перфективного показателя не существует, а в корейском возможно двойное прошедшее время, ср. (5в).

Нефинитные формы глагола присоединяют также все или некоторые перечисленные окончания, но вместо окончания наклонения они имеют окончание причастия, номинализации и др., например, окончание номинализации *-m* в (1) и окончание причастия *-n* в (2). Таким образом, нефинитному окончанию соответствует отдельный слот в схеме глагольных окончаний, а цитативной частице такого слота не соответствует. Она не принадлежит к категории глагольных окончаний. Поэтому с морфологической точки зрения категория цитатива отлична от категории придаточного предложения.

Таким образом, я показала коренное отличие цитативных предложений от стандартных придаточных предложений, и мой вывод заключается в том, что цитативные предложения совершенно другая категория по сравнению с обычными придаточными. В разделе 2 я рассмотрю проблему сокращения цитативных предложений, а в разделе 3 сравню цитативные предложения с сокращением корейского языка с цитативными предложениями в немецком и нидерландском (о последних упоминает В.А. Плунгян, см. [Плунгян 2000]).

2. Предложение с сокращением и его анализ. В конструкциях с цитацией типа (3) с глаголом *(mal)-hata* 'говорить' наблюдается регулярное сокращение частицы *-ko* 'что' и основы *(mal)-ha* этого глагола (см. [Холодович 1954; Sohn 1999: 402]). Однако несмотря на то, что последовательность *-ko (mal)ha-* выпадает, семантический компонент предиката цитации сохраняется. Данное сокращение проиллюстрировано в (6а-б) – в (6а) жирным шрифтом выделена сокращенная в (6б) часть:

- (6) а. *Ku i-ka na-hanthey senmwul-ul*
 этот человек-ИМ я-НАПР подарок-ВИН

³ Некоторые исследователи, например [Sohn 1973: 130], рассматривают сочетание аффиксов перфектива и прошедшего времени как один аффикс, выражающий двойное прошедшее.

⁴ Я привожу окончания наклонения в простом стиле; из-за обилия речевых регистров в корейском невозможно привести окончания всех стилей. Я также привожу только пример окончания изъявительного наклонения, так как список окончаний всех наклонений (их в корейском 4) занял бы много места и не является необходимым для моих целей.

cwu-keyss-ta-ko

(mal)-ha-n-ta⁵.

дать-ПРЕДП-ИЗЪЯВ-ЦИТ

сказать-НАСТ/АСП-ИЗЪЯВ

‘Он говорит, что подарит мне подарок’.

б. Ku i-ka na-hanthey senmwul-ul cwu-keyss-ta-nta.

‘Говорят, он подарит мне подарок’.

Хотя семантический компонент ‘говорить’ и соответствующая ему предикация сохраняются в предложениях с сокращением, в поверхностной структуре от главного предложения остается только аффикс наклонения и предшествующий ему аффикс настоящего времени; он в данном случае теряет свое значение (см. сноску 4). Как мы видим в (6б), грамматический показатель глагола *ha-* присоединяется непосредственно к окончанию наклонения вставленного предложения. При знакомстве с данным материалом возникают следующие вопросы:

1. Простым или сложным является предложение с сокращением? То есть, содержит ли оно два предложения – цитационное и главное, или оно является одним усложненным предложением, в котором предикат ‘говорить’ является чем-то вроде оператора?

2. Есть ли в этом предложении нулевой глагол ‘говорить’? Поскольку ненулевой глагол ‘говорить’ отсутствует, в принципе возможно два вида анализа: во-первых, считать, что в синтаксической структуре предложения вообще нет узла, соответствующего глаголу ‘говорить’, а во-вторых, постулировать нулевой синтаксический узел ‘говорить’. В зависимости от того или другого анализа мы сможем делать различные предсказания относительно встречаемости в предложении с сокращением определенных компонентов (в частности, глагольных суффиксов).

3. Можно ли утверждать, что конструкции с сокращением параллельны немецким и нидерландским цитативным конструкциям с модальным глаголом, упомянутым в [Плунгян 2000: 323] и М. ден Диккеном (дискуссия):

(7) Er soll krank sein

он-ИМ должен болен быть

‘Говорят, что он болен’.

(8) hij zou de moord gepleegd hebben

он должен-был АРТ убийство совершив иметь

‘Говорят, он совершил убийство’.

Предложения (7)–(8) имеют то общее с корейскими предложениями с сокращением, что они не содержат синтаксически выраженного ненулевым способом глагола ‘говорить’, но содержат смысловой компонент ‘говорить’. Однако то, можно ли считать структуру этих предложений (с модальными глаголами) параллельной структуре корейского предложения с сокращением (в котором нет модального глагола), является вопросом.

Я предлагаю следующие ответы на данные вопросы:

1. Предложения с сокращением сложные, то есть они состоят из вставленного и главного предложения, но главное предложение является дефектным.

2. В предложении с сокращением нет узла, соответствующего глаголу ‘говорить’. этот глагол представлен не нулевым узлом, а вообще отсутствует в синтаксической структуре. Поэтому главная часть предложений с сокращением является дефектной.

3. Нельзя говорить о синтаксическом сходстве корейских предложений с сокращением и немецких/нидерландских цитативных предложений с модальными глаголами. Это обусловлено серьезным различием в интерпретации тех и других предложений.

В пункте 2.1 я изложу аргументы, позволяющие считать предложения с опущением сложными, а не простыми предложениями. В пункте 2.2 будет рассмотрена главная часть предложения с сокращением, в частности, состав этой части – какие категории

⁵ Функция аффикса *-n-* точно не установлена. Некоторые исследователи, например [Chang 1996], считают этот аффикс показателем настоящего времени, а другие [Martin 1992] – аспектуальным показателем. В предложениях с сокращением, например, (6б), показатели *-n-* и *-ta* сливаются в один общий показатель *-nta* – показатель изъявительного наклонения.

она может содержать. Например, главная часть, как уже говорилось, может содержать аффикс наклонения, но не может содержать глагольный корень. В этом пункте я даю также анализ предложения с сокращением в рамках грамматики непосредственных составляющих.

2.1. Предложение с сокращением как сложное: синтаксические аргументы. Основным синтаксическим аргументом в пользу того, что предложение с сокращением является сложным, служат последовательности глагольных аффиксов, возможные в предложении с опущением и невозможные в простом предложении. Во-первых, в предложениях с сокращением, как уже видно из (6а), возможна последовательность из двух аффиксов наклонения подряд, которая невозможна в простом предложении (см. последовательность аффиксов простого предложения, приведенную выше, перед примером (5)). В (6а) приведена последовательность ИЗЪЯВ-ИЗЪЯВ. Другие примеры последовательности из двух аффиксов наклонения приведены в (9а) и (9б). В (9а) мы имеем последовательность из двух аффиксов изъявительного наклонения, как и в (6а). В (9б) приведена последовательность из аффикса вопросительного наклонения и аффикса изъявительного наклонения. Обе последовательности невозможны в простом предложении; для обоих случаев возможен только перевод (А), но не перевод (Б), соответствующий простому предложению.

- (9) а. Nwu-ka wa-ss-ta-nta
кто-то-ИМ прийти-ПРОШ-ИЗЪЯВ-ИЗЪЯВ
(А) 'Говорят, что кто-то пришел'.
(Б) *'Кто-то пришел'.
- б. Nwu-ka wa-ss-nyay-nta
кто-то-ИМ прийти-ПРОШ-ВОПР-ИЗЪЯВ
(А) 'Они спросили, пришел ли кто-нибудь / кто пришел'.
(Б) *'Пришел ли кто-нибудь? / Кто пришел?'

Во-вторых, в предложениях с сокращением возможна последовательность ПРОШ-ИЗЪЯВ-ПРОШ-ИЗЪЯВ (пример (10а), аффиксы *-ess-* и *-yss-*). Хотя в простых предложениях могут встречаться аффикс прошедшего времени *-(e/a)ss-* вместе с омонимичным ему аффиксом перфектива (см. (5в)), эти два аффикса должны следовать непосредственно друг за другом, они не могут прерываться аффиксом наклонения. В примере (10а) первый аффикс *-ess-* не может быть интерпретирован, как аффикс перфектива (см. пример (10б), который не может быть переведен как простое предложение с перфективным аффиксом). Оба омонимичных аффикса интерпретируются как аффиксы прошедшего времени; один относится к цитируемому предложению, а второй – к предикату 'говорить'.

- (10) а. Ape-nim-un il cal
отец-ГОН-ТОП работа хорошо
ha-sy-ess-ta-yss-e/ta
делать-ГОН-ПРОШ-ИЗЪЯВ-ПРОШ-ИЗЪЯВ
'Говорили, что отец работал хорошо'.
- б. *Ape-nim-un il cal
отец-ГОН-ТОП работа хорошо
ha-sy-ess-ta-yss-e/ta
делать-ГОН-ПРОШ-ИЗЪЯВ-ПРОШ-ИЗЪЯВ
'Отец работал хорошо'.

Последовательности аффиксов в примерах (9) и (10) приводят нас к выводу, что перед нами не простое, а сложное предложение. Ведь в этих последовательностях повторяются морфемы, принадлежащие простому предложению (и морфемы прошедшего времени не следуют непосредственно друг за другом), и такой факт нельзя объяснить ничем, кроме как принадлежность этих морфем к двум простым предложениям, составляющим предложение с сокращением.

Вторым важным аргументом является сфера действия отрицания. Проиллюстри-

руем сначала этот аргумент на другом материале: сфере отрицания в каузативных предложениях. В корейском две каузативных конструкции: одна синтетическая, а вторая аналитическая. Первая образуется с помощью суффикса *-uw-*, к которому присоединяется окончание времени и другие грамматические аффиксы, а вторая – с помощью наречного суффикса *-key* и вспомогательного глагола *ha-*, который в данном случае значит ‘каузировать’. В литературе по корейскому языку первая конструкция считается простым предложением, а вторая – сложным предложением (см., например [Sohn 1999]). Это обусловлено свойствами сферы действия отрицания. Допустим, отрицание ставится перед глаголом предложения цитации. Тогда в случае синтетического каузатива предикат каузации обязательно попадает в сферу действия отрицания, а в аналитическом каузативе он не может попасть в эту сферу действия. Это проиллюстрировано в примерах (11а-б):

(11) а. Tongsayng-i ai-lul [Sohn 1999: 377]

сестра-ИМ ребенок-ВИН
[mos sa-yw]-ess-e yo
[не-мочь спать-КАУЗ]-ПРОШ-ИЗЪЯВ ВЕЖЛ

(А) ‘Моя младшая сестра не могла заставить ребенка спать’.

(Б) *Моя младшая сестра не дала ребенку спать’ [сделала так, чтобы он не мог спать].

б. Tongsayng-i ai-lul [Sohn 1999: 377]

сестра-ИМ ребенок-ВИН
[mos sa-key] hay-ss-e yo
[не-мочь спать-НАР] каузировать-ПРОШ-ИЗЪЯВ ВЕЖЛ

(А) *‘Моя младшая сестра не могла заставить ребенка спать’.

(Б) ‘Моя младшая сестра не дала ребенку спать’ [сделала так, чтобы он не мог спать].

Мы видим, что в примере (11а) адекватен перевод (А), в котором каузативный предикат подвергается отрицанию, но неадекватен перевод (Б), в котором он не входит в сферу действия отрицания. В примере (11б) наблюдается обратная ситуация. Так как сферой действия отрицания является простое предложение, естественно сделать вывод, что в (11а) мы имеем дело с простым предложением, а в (11б) – с составным. Таким образом, тест на отрицание годится в качестве теста на то, является ли предложение с двумя семантическими предикатами простым или сложным.

Теперь применим этот тест к предложениям с сокращением. Эти предложения в семантическом представлении содержат два предиката: предикат цитационного предложения и предикат ‘говорить’ (хотя последний и не выражен синтаксически). Является ли данное предложение простым или сложным? Тест на отрицание показывает, что предложение с сокращением сложное, потому что отрицание может воздействовать только на предикат цитационного предложения, но не на предикат ‘говорить’. Это проиллюстрировано в примере (12):

(12) Are-nim-un il
отец-ГОН-ТОП работа
cal an ha-sy-ess-ta-yss-e/ta
хорошо ОТР делать-ГОН-ПРОШ-ИЗЪЯВ-ПРОШ-ИЗЪЯВ

(А) ‘Говорили, что отец не работал хорошо’.

(Б) *‘Не говорили, что отец работал хорошо’.

В примере (12) возможен только перевод (А), в котором предикат ‘говорить’ не входит в сферу действия отрицания, поэтому предложение с сокращением следует считать сложным.

При ответе на вопрос, почему предикат ‘говорить’ не может входить в сферу действия отрицания, теоретически может быть еще один ответ, кроме предложенного только что. Общеизвестно, что вводные слова, или парентетические выражения, не входят в сферу действия отрицания, но и не образуют отдельного простого предложения на синтаксическом уровне. Может ли ‘говорить’ быть вводным словом? Если да,

то предложение с сокращением можно считать простым предложением с вводным словом.

Я предлагаю ответить на этот вопрос отрицательно. Дело в том, что дополнительные аффиксы, которые мы видим в предложении с сокращением, совсем непохожи на вводные слова. Вводные слова синтаксически выражены, но их окончания грамматикализованы, не могут меняться и теряют свое значение. А в предложении с сокращением "вводное слово" синтаксически не выражено, его окончания присутствуют и не грамматикализованы, ср. примеры (9а) и (10а): в первом выражено только окончание изъявительного наклонения, а во втором также и окончание прошедшего времени, не утратившее своего значения. Следовательно, предикат 'говорить' не может быть вводным словом, так как не обладает никакими синтаксическими свойствами вводного слова.

Таким образом, я обосновала то утверждение, что предложение с опущением является сложным. При этом я использовала чисто формальные критерии: последовательности аффиксов, возможные в предложении с сокращением, и воздействие отрицания на это предложение. В следующем пункте я укажу те синтаксические узлы, которые могут быть в главной части предложения с сокращением, и обосную возможность этих узлов.

2.2. Элементы, входящие в главную часть предложения с сокращением. Как мы уже видели на многочисленных примерах – (5б), (9а) и др., – в главной части предложения с сокращением возможен аффикс наклонения. В ней также возможен модально-ретроспективный аффикс:

- (13) Are-nim-un il cal
отец-ГОН-ТОП работа хорошо
ha-sy-ess-ta-te-la
делать-ГОН-ПРОШ-ИЗЪЯВ-МОД/РЕТР-ИЗЪЯВ
'(Я помню, что) говорят, что отец работал хорошо'.

Как видно из (10а), повторенного здесь, в главной части может содержаться также аффикс времени:

- (10) а. Are-nim-un il cal
отец-ГОН-ТОП работа хорошо
ha-sy-ess-ta-yss-e/ta
делать-ГОН-ПРОШ-ИЗЪЯВ-ПРОШ-ИЗЪЯВ
'Говорили, что отец работал хорошо'.

Таким образом, в главной части предложения с сокращением возможны аффиксы наклонения, ретроспективности и времени. Однако эта часть не допускает отрицания и аффикса гоноратива. Невозможность аффикса гоноратива показана в следующем примере:

- (14) а. Are-nim-un il
отец-ГОН-ТОП работа
cal ha-sy-ess-ta-(*)sy)-ess-e/ta
хорошо делать-ГОН-ПРОШ-ИЗЪЯВ-(*)ГОН)-ПРОШ-ИЗЪЯВ
б. Are-nim-un il cal
отец-ГОН-ТОП работа хорошо
hay-ss-ta-(*)sy)-ess-e/ta
делать-ПРОШ-ИЗЪЯВ-(*)ГОН)-ПРОШ-ИЗЪЯВ
'Говорили, отец работал хорошо'.

Мы видим, что аффикс гоноратива -sy- невозможен в главной части предложения с сокращением независимо от того, присутствует ли он в предложении цитирования (в (14а) он присутствует, а в (14б) отсутствует).

Категория отрицания представлена в корейском двумя формами: длинным отрицанием и кратким. Краткое отрицание образуется с помощью отрицательной клитики *an* 'не' или *mos* 'не может'. При длинном отрицании к глаголу прибавляется номинализатор -*ci*, а отрицание становится служебным глаголом, к которому прибавляются все

флексии (времени, наклонения и т.д.). Эти два вида отрицания проиллюстрированы в (15):

- (15) а. Ku-ka an mek-ess-ta
он-ИМ не есть-ПРОШ-ИЗЪЯВ
б. Ku-ka mek-ci anh-ess-ta
он-ИМ есть-НОМИН не-ПРОШ-ИЗЪЯВ
'Он не ел'.

Теперь сравним предложения без сокращения и предложения с сокращением. В первых в главной части могут встречаться и краткое, и длинное отрицание, а во вторых не может встречаться ни один из этих двух видов отрицания. Сравним (16а) и (17а), (16б) и (17б):

- (16) а. Are-nim-un il cal
отец-ГОН-ТОП работать хорошо
ha-sy-ess-ta-ko an hay-ss-e/ta
делать-ГОН-ПРОШ-ИЗЪЯВ-ЦИТ не говорить-ПРОШ-ИЗЪЯВ
б. Are-nim-un il cal
отец-ГОН-ТОП работать хорошо
ha-sy-ess-ta-ko
делать-ГОН-ПРОШ-ИЗЪЯВ-ЦИТ
ha-ci anh-ess-e/ta
сказать-НОМИН не-ПРОШ-ИЗЪЯВ
'Не говорили, что отец работал хорошо'.
(17) а. Are-nim-un il
отец-ГОН-ТОП работа
cal ha-sy-ess-ta-(*an)-y-(*an)-ss-e/ta
хорошо делать-ГОН-ПРОШ-ИЗЪЯВ-(*не)-ПРОШ-ИЗЪЯВ
б. Are-nim-un il cal
отец-ГОН-ТОП работа хорошо
ha-sy-ess-ta-(*ci) anh-ess-e/ta
делать-ГОН-ПРОШ-ИЗЪЯВ-(*НОМИН) не-ПРОШ-ИЗЪЯВ
'Не говорят, что отец работает хорошо'.

Мы видим, что как длинная, так и краткая форма отрицания невозможны в предложениях с сокращением.

Итак, в предложениях с сокращением невозможны гоноратив и отрицание. Почему же в этих предложениях возможны аффикс наклонения и времени, но невозможны гоноратив и отрицание? В следующем пункте я предложу свое объяснение этому контрасту.

2.2.1. Временной аффикс как групповая флексия. Мое объяснение заключается в том, что глагольный узел как таковой отсутствует в предложении с сокращением, и поэтому в главную часть не может входить аффикс гоноратива, клитика отрицания и аффикс номинализации, которые присоединяются непосредственно к глаголу. А аффиксы времени и наклонения могут входить в главную часть предложения с сокращением, потому что эти аффиксы являются групповыми флексиями в смысле [Lapointe 1990; 1996; Yoon 1994; Плунгян 1994]. Групповая флексия – это окончание, которое синтаксически присоединяется не к вершине, а к составляющей, к вершине которой это окончание относится. Самый распространенный пример групповой флексии – английское поссесивное 's. В примере [*The man with a stick*]'s hat поссесивное 's семантически относится к вершине *man* составляющей [*The man with a stick*], а синтаксически оно присоединяется ко всей составляющей. Групповая флексия распространена в тюркских языках, а также в японском и корейском. Она обычно присоединяется к сочиненной группе, относясь к обоим членам этой группы одновременно:

- (18) а. [Chayk kwa yenphil]-ul
[книга и карандаш]-ВИН
'Книгу и карандаш'.

Каковы же доказательства того, что временной аффикс и аффикс наклонения являются групповыми флексиями, а гоноратив и окончание номинализации таковыми не являются? Приведем доказательство групповой природы временного аффикса, доказательство групповой природы аффикса наклонения аналогично. В.А. Плунгян приводит тест на то, является ли данная флексия групповой, или то, что она присоединяется к сочиненной группе, результат сочинительного сокращения, см. [Плунгян 1994]. Если флексию можно вставить после первого сочиненного члена без изменения значения, то мы имеем дело не с групповой флексией, а с результатом сочинительного сокращения; если нельзя, то мы имеем дело с групповой флексией. Например, в случае (18а) после первого сочиненного члена вообще нельзя вставить падежное окончание:

- (18) б. *Chayk-ul kwa yenphil-ul
книга-ВИН и карандаш-ВИН
'Книгу и карандаш'.

Мой тезис состоит в том, что, хотя в глагольной сочинительной конструкции и можно вставить временной аффикс после первого сочиненного члена, значение всей конструкции при этом изменяется. Сравним пример (19), в котором временной аффикс относится к конъюнкции глаголов, с примером (20), в котором каждый глагол имеет свой временной аффикс:

- (19) [[Swuni-nun Yenge-lul kaluchi]-ko
[Суни-ТОП английский-ВИН преподавать]-И
[Hakswu-nun Pron mal-ul pauw]]-ess-ta
[Хаксу-ТОП японский слово-ВИН изучать]]-ПРОШ-ИЗЪЯВ
'Суни преподавала английский, а Хаксу изучал японский (одновременно)'.
(20) [Swuni-nun Yenge-lul kaluchy-ess]-ko
[Суни-ТОП английский-ВИН преподавать-ПРОШ]-И
[Hakswu-nun Pron mal-ul pauw-ess]-ta
[Хаксу-ТОП японский слово-ВИН изучать-ПРОШ]-ИЗЪЯВ
'Суни преподавала английский в какой-то один момент, а Хаксу изучал японский в другой момент (эти моменты не связаны)'.
Мы видим, что (19) не может быть получено из (20) в результате сочинительного сокращения, потому что тогда бы переводы (19) и (20) были идентичны. Так как в (19) оба действия относятся к одной точке времени, а в (20) – к разным, то естественно предположить, что в (19) имеется один временной аффикс, который относится ко всей сочиненной группе, а в (20) – два аффикса. Таким образом, временной аффикс в (19) следует считать групповой флексией.

Мы видим, что (19) не может быть получено из (20) в результате сочинительного сокращения, потому что тогда бы переводы (19) и (20) были идентичны. Так как в (19) оба действия относятся к одной точке времени, а в (20) – к разным, то естественно предположить, что в (19) имеется один временной аффикс, который относится ко всей сочиненной группе, а в (20) – два аффикса. Таким образом, временной аффикс в (19) следует считать групповой флексией.

Поскольку временной аффикс является групповой флексией, для того, чтобы он входил в главную часть предложения с сокращением, в таком предложении не нужна глагольная вершина, аффикс может присоединяться к любой составляющей. Поэтому временной аффикс и может входить в главную часть. То же самое относится и к аффиксу наклонения (и к аффиксу модальности/ретроспективности) – они тоже являются групповыми флексиями.

Теперь рассмотрим гоноратив и отрицание. Гоноратив и отрицание не являются групповыми флексиями, это показывает тот же самый тест из [Плунгян 1994]. Если у нас есть два сочиненных члена, аффикс гоноратива *-(u)si-/-(u)su-* может быть один на всю конъюнкцию, но также может присоединяться к каждому из сочиненных членов. Эта ситуация напоминает ситуацию с временным аффиксом. Однако есть одно существенное различие: предложения с одним и двумя аффиксами гоноратива полностью синонимичны, в отличие от предложений с временным аффиксом. Сравним переводы примеров (19) и (20), с одной стороны, и перевод (21а–б), с другой.

- (21) а. [[cak-0]-ko [yerpu-si]]-ta
[маленький-ГОН]-И [красивый-ГОН]]-ИЗЪЯВ
б. [[cak-usi]-ko [yerpu-si]]-ta
[[маленький-ГОН]-И [красивый-ГОН]]-ИЗЪЯВ
'[Она] маленькая и красивая'.

Поскольку (21а) полностью синонимично (21б), можно считать, что в (21а) есть только один аффикс гоноратива в результате сочинительного сокращения, этот аффикс не является групповой флексией.

Аффикс номинализации *-ci* также не является групповой флексией. Он вообще не может относиться к целой конъюнкции, а каждый глагол конъюнкции должен иметь по такому аффиксу. Пример (22а) грамматически правильный, а (22б) грамматически неправильный; в этом примере ‘маленький’ не может отрицаться. Пример (22в) показывает правильную расстановку скобок и интерпретацию, при которой ‘маленький’ не отрицается.

- (22) а. [sak-ci to (anh)-ko]
[маленький-НОМИН тоже (не)-И]
[uerpu-ci (to) anh]-ta
[красивый-НОМИН (тоже) не]-ИЗЪЯВ
‘[Она] не маленькая и не красивая’.
- б. *[sak-ko uerpu]-ci anh-ta
[маленький-И красивый]-НОМИН не-ИЗЪЯВ
‘[Она] не маленькая и не красивая’.
- в. sak-ko [uerpu-ci anh]-ta
маленький-И [красивый-НОМИН не]-ИЗЪЯВ
‘[Она] маленькая, но не красивая’.

Итак, я показала, что гоноратив и аффикс номинализации не являются групповыми флексиями, а являются обычными аффиксами. Поэтому они не могут присоединяться к составляющей, а только к вершине; значит, для того, чтобы они были возможны в главной части предложения с опущением, в ней должна содержаться глагольная вершина. Поэтому можно сделать вывод, что поскольку гоноратив и аффикс номинализации невозможны в главной части, это объясняется отсутствием в ней глагольной вершины. Даже если бы в главной части содержалась нулевая глагольная вершина, гоноратив и аффикс номинализации были бы возможны, так как нет оснований считать, что нулевой синтаксический узел чем-то отличается от ненулевого в отношении сочетаемости. Поэтому я предпочитаю считать, что в главной части вообще нет глагольной вершины, а не что она нулевая.

Необходимо также объяснить, почему краткое отрицание невозможно в главной части предложения с опущением. Пример (17а) повторен ниже:

Ape-nim-un il
отец-ГОН-ТОП работа
cal ha-sy-ess-ta-(*an)-y-(*an)-ss-e/ta
хорошо делать-ГОН-ПРОШ-ИЗЪЯВ-(*не)-ПРОШ-ИЗЪЯВ
‘Не говорят, что отец работает хорошо’.

Я предлагаю следующее объяснение: краткое отрицание *an* является глагольной клиткой. Поэтому оно должно присоединяться непосредственно к глагольной вершине. Раз эта вершина отсутствует, глагольная клитика тоже не может находиться в главной части предложения с сокращением.

Таким образом, была показана разница между временным аффиксом и аффиксом наклонения, с одной стороны, и аффиксами гоноратива и номинализации, с другой. Первые являются групповыми флексиями, и поэтому могут присоединяться к составляющей, а не к вершине. Поэтому они возможны в главной части предложения с сокращением, в которой отсутствует глагольная вершина. Вторые – простые аффиксы, они должны присоединяться к вершине, и поскольку глагольная вершина в главной части отсутствует, данные аффиксы тоже невозможны.

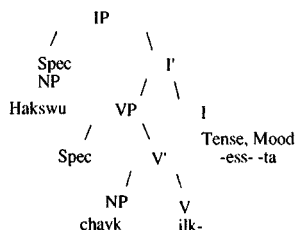
2.2.2. Формальное представление предложений с сокращением. В настоящем пункте я приведу древесную структуру, соответствующую предложению с сокращением, в рамках структуры непосредственных составляющих. Сначала коротко охарактеризую структуру составляющих применительно к корейскому языку.

Как известно, корейский язык – язык типа SOV, в отличие от русского (SVO). Важ-

ная характеристика корейского дерева непосредственных составляющих – это то, что вершина группы находится справа, а не слева от дополнения. Деревом для предложения (23) является (23').

(23) Hakswu-ka chayk-ul ilk-ess-ta
 Хаксу-ИМ книга-ВИН читать-ПРОШ-ИЗЪЯВ
 'Хаксу читал книгу'.

(23')

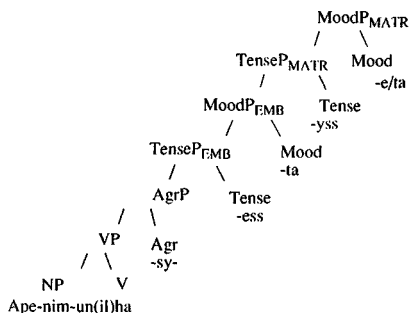
Как видно из (23'), то правило, что вершина группы находится справа от дополнения, распространяется не только на VP, но и на другие виды групп. Например, в IP вершина I находится справа от дополнения VP.

В IP-структуре, введенной в [Chomsky 1986], все грамматические показатели глагола находятся в вершине I – Tense 'время' и Mood 'наклонение' в (23'). Однако впоследствии получила распространение точка зрения, что каждый грамматический показатель является вершиной своей собственной группы. Вместо IP вводится ряд групп, вершинами которых являются различные грамматические показатели (гипотеза Split IP (расщепленная IP) [Pollock 1989]). Так, в (23') следует ввести TenseP и MoodP вместо IP (эти группы и их порядок обосновал [Whitman 1989]). Набор таких грамматических групп может меняться и определяется спецификой данного языка, а именно набором его глагольных показателей и аналитических конструкций. В корейском, помимо TenseP и MoodP, необходимо ввести AgrP (показатель гоноратива), ModP (модальный/ретроспективный аффикс), NegP (аналитическая отрицательная конструкция) и некоторые другие группы.

Исходя из изложенной выше схемы построения структуры, структура предложения с сокращением должна быть следующей. Во-первых, цитационное предложение должно состоять из VP, AgrP, TenseP и MoodP (и факультативно NegP и ModP), как любое обычное предложение. В главной части не может быть VP, AgrP и NegP, а могут быть TenseP, ModP, NegP. Структура повторенного здесь предложения (10а) представлена в (24) (позиции Spec для краткости опущены):

а. Ape-nim-un il cal
 отец-ГОН-ТОП работа хорошо
 ha-sy-ess-ta-yss-e/ta
 делать-ГОН-ПРОШ-ИЗЪЯВ-ПРОШ-ИЗЪЯВ
 'Говорили, что отец работал хорошо'.

(24)

Мы видим, что в цитационном предложении вершине AggP соответствует аффикс гоноратива *-su-*, вершине TenseP – аффикс прошедшего времени *-ess-*, а вершине MoodP – аффикс наклонения *-ta*. В главной части вершине TenseP соответствует аффикс времени *-yss-*, а вершине MoodP – аффикс наклонения *-e-/ta*.

Таким образом, было показано формальное представление предложения с сокращением в рамках грамматики непосредственных составляющих.

3. Корейская конструкция с сокращением и немецкие/нидерландские конструкции с цитативом. Повторим приведенные выше примеры из нидерландского и немецкого с цитативом:

- (7) Er soll krank sein
он-ИМ должен болен быть
'Говорят, что он болен'.
- (8) hij zou de moord gepleegd hebben
он должен-был АРТ убийство совершив иметь
'Говорят, он совершил убийство'.

Эти примеры представляют собой конструкции с модальными глаголами. Однако в семантическом представлении данных предложений нет модального глагола, а вместо этого цитативный компонент: предикат 'говорить'. В этом смысле немецкие и нидерландские конструкции похожи на корейские предложения с сокращением: в корейских предложениях предикат 'говорить' тоже синтаксически отсутствует, а в семантическом представлении присутствует.

Другой вопрос, обсуждавшийся на материале корейского языка в настоящей статье, тоже актуален, а именно, являются ли немецкие и нидерландские предложения простыми или сложными. Образует ли модальный глагол самостоятельное простое предложение? Этот вопрос не решен в лингвистике окончательно; существует несколько точек зрения. Я приведу точку зрения генеративной грамматики. С этой точки зрения предложения типа (7) и (8) сложные, модальный глагол образует отдельное простое предложение, но дефектное: оно состоит из единственной составляющей ModP (то есть модального глагола). Подлежащее этот глагол заимствует у вставленного предложения; своего подлежащего он не имеет. Следовательно, просматривается сходство между немецкими/нидерландскими и корейскими цитативными конструкциями еще в одном аспекте: и те, и другие являются сложными предложениями, но главная часть этого предложения дефектна.

Таким образом, кажется, что можно провести параллель между немецкими/нидерландскими и корейскими цитативными конструкциями. Однако такую параллель провести нельзя по следующей причине: немецкие/нидерландские конструкции имеют ограничение на интерпретацию, которое отсутствует у корейских конструкций. Как видно из переводов примеров (7) и (8), подлежащее предиката 'говорить' нереферентно. В немецкой/нидерландской конструкции это подлежащее вообще не может быть референтным. Главное предложение в немецких/нидерландских цитативных предложениях всегда является неопределенно-личным (*Говорят...*).

В корейских конструкциях с сокращением предложение с 'говорить' тоже обычно неопределенно-личное (см. все примеры выше). Однако это не обязательно; подлежащее предиката 'говорить' может быть и референтным, если прагматические условия этому способствуют. Например, сравним (25a) и (25б).

- (25) а. Nyen-un kwunin-i-lay-nta
Хъен-ТОП солдат-быть-ИЗЪЯВ-ИЗЪЯВ
(А) 'Хъен говорит, что он солдат'.
(Б) 'Говорят, что Хъен солдат'.
- б. Ku i-ka na-hanthey son-ul
этот человек-ИМ я-НАПР деньги-ВИН
cwu-keyss-ta-nta.
дать-ПРЕДП-ИЗЪЯВ-ИЗЪЯВ

(А) 'Он говорит, что даст мне деньги'.

(Б) 'Говорят, он даст мне деньги'.

В примере (25а) более предпочтительна нереферентная интерпретация (Б) подлежащего предиката 'говорить', потому что в нейтральном случае нормально, чтобы о ком-то говорили, что он солдат. В примере (25б) предпочтительна референтная интерпретация (А) этого предиката, потому что неестественно, чтобы неизвестно кто говорил о ком-то, что тот даст деньги.

Важно отметить, что при некоторых грамматических условиях референтная интерпретация подлежащего предиката 'говорить' обязательна, а именно когда предложение цитирования стоит в повелительном или пригласительном наклонении, например:

(26) Yongi-ka wuli-poko ka-say-nta [Chang 1996: 189]

Йонги-ИМ мы-К идти-ПРИГЛАС-ИЗЪЯВ

(А) 'Йонги пригласил нас пойти с ним (Йонги)'.

(Б) *'Говорят, Йонги пригласил нас пойти с ним (Йонги)'.

Мы видим, что перевод (Б) примера (26), в котором подлежащее нереферентное, невозможен. Таким образом, в некоторых случаях референтность подлежащего грамматизирована. Это не дает возможности считать немецкие/нидерландские цитативные конструкции и корейскую конструкцию полностью параллельными.

4. Выводы. Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, корейские предложения с сокращением сложные. Во-вторых, синтаксически они не содержат даже нулевого узла 'говорить'. Главная часть этих предложений содержит аффикс наклонения и может также содержать аффиксы модальности и времени, но не аффикс гоноратива и не отрицание. Это обусловлено тем, что аффиксы времени и наклонения (и модальности) являются групповыми флексиями и могут присоединяться не непосредственно к глагольной вершине, а к какой-либо составляющей. Гоноративная конструкция и конструкция с отрицанием содержат аффиксы (клитики), которые не являются групповыми флексиями и должны присоединяться непосредственно к глагольной вершине; так как эта вершина отсутствует в главной части, данные конструкции тоже не могут в ней встречаться. В-третьих, рассматриваемые конструкции из корейского нельзя рассматривать как параллельные цитативным конструкциям из немецкого и нидерландского, потому что между этими двумя типами конструкций есть серьезные различия в интерпретации подлежащего предиката 'говорить'.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АРТ – артикль

АСП – аспект

ВЕЖЛ – (частица) вежливости

ВИН – винительный

ВОПР – вопросительное (наклонение)

ГОН – гоноратив

ИЗЪЯВ – изъявительное (наклонение)

ИМ – именительный

ИНТИМ – интимный (стиль речи)

КАУЗ – каузатив

МОД – модальность

НАПР – направительный (падеж)

НАСТ – настоящее (время)

НОМИН – номинализатор

ОПТ – оптатив

ПЕРФ – перфект

ПРЕДП – предположительная (модальность)

ПРИГЛАС – пригласительное (наклонение)

ПРИЧ – причастие

ПРОШ – прошедшее (время)

РЕТР – ретроспективное (наклонение)
ТОП – топик
УВАЖИТ – уважительный (суффикс)
ЦИТ – цитатив
ЧАСТ – частица

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Плунгян В.А. 1994 – Грамматичность и отношения между морфемами (к вопросу о групповой флексии) // ИАН СЛЯ. 1994. № 3.
- Плунгян В.А. 2000 – Общая морфология. Введение в проблематику. М., 2000.
- Холодович А.А. 1954 – Очерк грамматики корейского языка. М., 1954.
- Chang Suk-Jin 1996 – Korean. Amsterdam; Philadelphia, 1996.
- Cho, Young-Me Y., Sells P. 1995 – A lexical account of inflectional suffixes in Korean // Journal of East Asian linguistics. 1995. № 4.
- Chomsky N. 1986 – Knowledge of language. New York, 1986.
- Lapointe S.G. 1990 – EDGE features in GSPG // Chicago Linguistic Society. 1990. № 26.
- Lapointe S.G. 1996 – Comments on Cho and Sells. A lexical account of inflectional suffixes in Korean // Journal of East Asian linguistics. 1996. № 5.
- Martin S.E. 1992 – A reference grammar of Korean. A complete guide to the grammar and history of the Korean language. Rutland; Tokyo, 1992.
- Martin S.E., Young-Sook C. Lee 1990 – Beginning Korean. Rutland; Vermont; Tokyo, 1990.
- Pollock J.-I. 1989 – Verb movement, universal grammar and the structure of IP // Linguistic Inquiry. 1989. № 20.
- Sohn Ho-Min 1973 – Linguistic expeditions. Seoul, 1973.
- Sohn Ho-Min 1999 – The Korean language. Cambridge (Mass.), 1999.
- Whitman J. 1989 – Topic, modality and IP structure // Harvard studies in Korean linguistics. 1989. № III.
- Yoon J.H.-S. 1995 – Nominal, verbal and cross-categorical affixation in Korean // Journal of East Asian linguistics. 1995. № 4.